ηqddqYeY bE dedÉbYze d ecoaboy Jqddƴqyè

Л.Чарская. Свои не бойтесь! -- Петрогорад : тип. П.Усова, 1915 -- 140с.:ил. М.А. Андреева
Scan: Carina, 2009г
OCR, SpellCheck: Kapti, 2009г

Л.Чарская

Отец

I.

В этом году особенно оживленным казался сезон в небольшом австрийском курорте близ австро-германской границы. Старожилы курорта не запомнят другого такого громадного стечения публики. Кокотки всех стран и национальностей, дамы общества и приезжие на грязи артистки эффектно пестрили широкую и прямую, как стрела, аллею Изабеллы. С утра до вечера то в одной части парка, то в другой гремела музыка. Красиво выделялись в зелени каштанов и пихт, на белых стенах ротонд, под кровлями которых приютились источники, голубые, белые и черные мундиры офицеров гвардейских полков, квартировавших тут же поблизости, в десяти верстах от курорта, в старинном городе, сохранившем до сих пор свой средневековый стиль и развалины замка Валленштейн. Веселая болтовня, флирт на всех языках и среди смешанных национальностей, постоянная смена туалетов, нестерпимый аромат бархатистых маленьких австрийских роз, продаваемых тут же в киосках, и опять музыка, специфически опереточная музыка курортов, доводящая до бешенства однообразием своих мотивов.

Семья Ремизовых лечилась усердно. Старик-отец, полковник в отставке, аккуратно по два раза в день пил свое Salzquelle (Соляной источник) и долго потом шагал, измеряя длинную аллею Изабеллы. Maman Ремизова брала грязевые ванны после какой-то женской затяжной болезни, грозившей перейти, по приговору докторов, в хроническую, если бы она пренебрегла, паче чаяния, их советами посетить Энские грязи в Австрии, "самые сильные грязи мира". Брала такие же ванны от катара желудка и юная Маруся, пятнадцатилетний подросток и младший член семьи Ремизовых, благо баденские грязи лечили и катар желудка, как лечили и геморрой полковника Павла Федоровича, и женскую болезнь полковницы Наталии Семеновны.

Изо всей семьи не лечилась одна только Нина. Смуглая, темноглазая красавица, с насмешливой улыбкой и горделивым поворотом изящной головки, с профилем камеи и смуглым лицом, она производила на первый взгляд впечатление креолки. От бабушки-цыганки достались ей эти черные страстные глаза, эти чувственные алые губы и трепещущие ноздри очаровательнейшего в мире носа "Die shЖne Russin" (Русская красавица) прозвали ее австрийские офицеры, толпой следовавшие за ней по аллее Изабеллы в часы "восприятия вод".

Нечего и говорить, что Нина Ремизова своей внешностью и костюмами, выписанными из Парижа (отставной полковник имел большое имение в черноземной полосе России, дававшее прекрасный доход), считалась самой интересной барышней курорта. Она получила первый приз за красоту на пресловутом кур-фесте, не говоря уже о других наглядных доказательствах в виде десятков присылаемых ей каждое утро букетов роз от тайных и явных её поклонников.

Впрочем последние далеко не могли похвастать успехом у "ShЖne Russin" Нина хотя и танцевала очень охотно со всей курортной молодежью по субботам на "Tanz-reunion" (Танцевальных вечерах) в здании курзала (Kursaal - помещение клубного типа на курортах, предназначенное для концертов, лекций, выставок и др) и выслушивала ей однообразные вздохи на неизбежных утренних и вечерних "водных" прогулках по главной аллее под звуки оркестра, добросовестно отмахивавшего модные номера из оперетты "Граф Люксембург" или "Разведенная жена", но тем не менее никто из этой разноплеменной толпы не мог овладеть сердцем хорошенькой русской, пока на горизонте курортной жизни или, вернее сказать, курортного прозябания, не появился Карл Фридрих фон Шульц.

II.

Никогда в жизни Нина Ремизова не забудет этого вечера.

Было восемь часов. Алое пламя заката уже начинало золотить июльскую природу запада. Зловеще кровавой стала листва на каштанах, и пламенный диск солнца, медленно умирая, погружался в их вершины.

На Изабелла променаде гремела музыка. Немки, австриячки, польки, американки, русские, еврейки, японки и испанки, словом, женщины всех национальностей, стараясь затмить друг друга

ηqddqYeY bE dedÉbYze d ecoaboy Jqddƴqyè